

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДИТЕЛЯМ
В НИВЕЛИРОВАНИИ АГРЕССИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ
У ПОДРОСТКОВ**

*Экстерович Анна Иронеушевна,
магистр педагогических наук, старший преподаватель
кафедры педагогики и социальной работы, УО «Гродненский
государственный университет им. Я. Купалы», г. Гродно
e-mail: eksterovich_ai@grsu.by*

**SOCIO-PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO PARENTS IN LEVELING
AGGRESSIVE FORMS OF BEHAVIOR IN ADOLESCENTS**

*Ekstsiarovich Anna Ironeushevna,
Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the Department
of Pedagogy and Social Work, Yanka Kupala State University of Grodno*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подросткового периода, личностные характеристики, затрудняющие взаимодействие с окружающими, усиливающие действия агрессивной направленности. Отмечаются противоречия родительского отношения к детям подросткового возраста. Анализируются причины дисгармоничных отношений родителей и подростков. Приводятся данные экспериментальных исследований по закрепленным способам поведенческих реакций подростков. Рассматриваются виды социально-педагогической помощи родителям по снижению агрессивных реакций подростков.

Abstract. The article examines the features of adolescence, personal characteristics that complicate interaction with others, reinforcing actions of an aggressive orientation. The contradictions in parental attitudes towards adolescent children are noted. The reasons for the disharmonious relations between parents and adolescents are analyzed. The data of experimental studies on the fixed methods of behavioral reactions of adolescents are presented. The types of social and pedagogical assistance to parents to reduce the aggressive reactions of adolescents are considered.

Ключевые слова: агрессивное поведение, подростковый возраст, социально-педагогическая помощь родителям.

Keywords: aggressive behavior, adolescence, social and pedagogical assistance to parents.

Современный подросток живет и взаимодействует в мире, сложном и противоречивом по своему содержанию и протекающим в нем процессам. Социальные преобразования общества, трудности экономического, культурного, политического характера, вовлеченность в новый формат коммуникативного взаимодействия, повсеместное внедрение информационных технологий в жизнь общества и семьи, обусловили

появление различных форм поведения в среде детей и молодежи. Обеспечение благополучного, защищенного детства, реализация прав и законных интересов детей, ограждение их от социальных опасностей и рисков – это и многое другое является приоритетным направлением государственной политики в отношении детей и учащейся молодежи. Однако различные социальные кризисы усиливают негативные поведенческие тенденции, вызывают рост напряженности, конфликтности и жестокости, формируя насильственные способы реагирования в качестве закрепленной модели поведения. Данные явления не могут не отражаться на поведенческих стереотипах подростков, которые в силу социальной незрелости моральных устоев и психологических барьеров с легкостью присваивают различные формы девиантного поведения. Резко возросло количество преступлений и правонарушений, совершаемых подростками. Это и участие в межгрупповых и межличностных конфликтах, создание молодежных группировок деструктивного характера, снижение школьной успеваемости и учебной мотивации в целом, обесценивание общечеловеческих норм и стандартов.

Ошибочно возлагать ответственность за последствия асоциальных поступков на самих подростков, так как поведенческие реакции молодых людей – это зеркальное отражение социальных процессов общества. Подростки, в силу возрастных, физиологических процессов, трудностей личностного и коммуникативного характера, находятся в сложной социальной ситуации, усиливающей состояние тревожности и беспокойства. Основными новообразованиями подросткового возраста являются автономия от референтных ранее взрослых, погруженность в себя, неверие в собственные силы, неадекватная самооценка, а также повышенная конфликтность и агрессивность. Межличностные контакты у большинства подростков отличаются неустойчивостью и ситуативностью. На фоне снижения авторитета взрослых наблюдаются тенденции к погружению в социум сверстников, нередко обезличивающих и обесценивающих их индивидуально-личностные качества, склонности и интересы. Взаимоотношения со взрослыми носят противоречивый характер. С одной стороны, родители и педагоги ожидают от подростков выполнения общепринятых моральных и нравственных моделей, с другой, нередко сами провоцируют учащихся подросткового возраста на действия социально негативного характера, не соблюдая предписанных норм и стандартов, демонстрируя формы аддиктивного и деструктивного поведения.

У большинства подростков наблюдаются дисгармоничные отношения с родителями, что проявляется в низком уровне доверия, нежелании длительного совместного времяпрепровождения, эмоциональной холодности, напряженности, закрытости от контактов, сниженной социально-психологической толерантности в восприятии друг друга. Родители зачастую не готовы видеть в собственном подростке полноправного партнера по общению, не способны выйти на новый формат

взаимодействия с учетом их возрастных, физиологических и социально-психологических новообразований.

Исследователем И. А. Фурмановым установлена зависимость между реакцией родителей на раннее проявление агрессивности со стороны детей и агрессивностью, проявляемой ими в более зрелом возрасте. Как правило, строже наказывается ребенок за агрессивность по отношению ко взрослому, чем по отношению к своему сверстнику. Таким образом, в подростковом, юношеском или более позднем возрасте выросший ребенок будет чувствовать себя спокойнее, проявляя агрессивность лишь по отношению к сверстнику или равному по статусу человеку, а не по отношению к какому-либо авторитетному лицу (педагогу, руководителю, начальнику). Более того у него, вероятнее всего, будет формироваться и укрепляться чувство вины всякий раз, когда он проявит агрессивные чувства или действия против старшего, либо сверстников того же возраста [5, с. 19]. Агрессивные поведенческие реакции подростков имеют избирательный характер и чаще всего проявляются в отношении более слабых и менее защищенных.

Как отмечает исследователь Н. О. Зиновьева, важным фактором конструктивных детско-родительских отношений является научение социальным навыкам поведения – умению вести переговоры, решать конфликты и проблемы. Родители, имеющие низкий уровень социальных навыков, часто не в состоянии подавить возникающую собственную агрессию по отношению к ребенку, не понимают его потребностей, не способны оценить его умения и способности, в результате чего предъявляют к нему требования, которые он не может удовлетворить [2, с. 19].

Социальные обстоятельства, а также мотивационная направленность подростка на установление конструктивных отношений с окружающими, во многом определяют длительность подросткового периода, наличие или отсутствие кризиса, конфликтов, трудностей взросления и особенности перехода от детства к взрослости. Взрослость по отношению к себе проявляется у подростка в том, что он стремится заимствовать взрослую атрибутику, поведенческие модели, включающие аддиктивные привычки [3, с. 37] и асоциальные формы «взрослого» поведения. Наблюдаются противоречия между ожиданиями самого подростка и восприятием его окружающими.

Для подтверждения теоретических выводов, полученных в процессе анализа научной литературы и передового педагогического опыта, нами был проведен опрос подростков 13-14 лет (среднего подросткового возраста) в количестве 112 человек, учащихся средних школ № 11, 13, 20 г. Гродно, среди которых 65 человек составили учащиеся женского пола, 47 – мужского. В исследовании выявлялись стереотипные формы социального реагирования, уровень межличностных отношений с родителями, а также гендерные отличия в реализации различных социальных ролей, соответствие реальных и ожидаемых установок.

Так, в ходе опроса было установлено, что более половины подростков (65,5 %) испытывают чувство незащищенности, обеспокоенности по вопросу статусности, наличия авторитета в среде сверстников. При этом, именно респондентов мужского пола (82,5 %) в большей степени волнует их положение в группе сверстников, тогда как респонденты женского пола (68,5 %) высказывали в основном обеспокоенность внешним видом, соответствием стандартам красоты, признанным в референтной подростковой группе.

Наиболее типичными поведенческими реакциями в сложных ситуациях для подростков мужского пола являются физическая агрессия (35,5 %) и негативизм (25,5%), реакция оппозиции (39,0%). Тогда как подростки женского пола на кризисные ситуации чаще реагируют вербальной агрессией и ситуативной эмоциональной вспышкой (32,0 %), реакцией отказа – от участия в совместной деятельности, от близких контактов и др. (44,0%), а также уход в себя и аутоагрессия (24,0 %), что в большей степени характерно для подростков с низким уровнем социального авторитета у сверстников.

Отношения со взрослыми (родителями, учителями) зачастую носят неустойчивый и противоречивый характер, имеют гендерные и статусные различия. Так, респонденты мужского пола с низкой степенью принятия в среде сверстников чаще проявляют реакцию имитации, подражания референтным взрослым (74,5 %). Их личная позиция, ценностная картина мира обусловлена предпочтениями и ориентациями тех взрослых, которые играют в их жизни решающее значение, от мнения и деятельности которых они зависимы. Для таких подростков характерна быстрая смена настроения, повышенная обидчивость и тревожность.

Подростки мужского пола с высоким социально-ролевым статусом в группе сверстников проявляют демонстративно эмансипированную позицию от взрослых, склонны к конфликтности, вспыльчивости и враждебности (60,0%). Отношения со взрослыми зачастую имеют потребительский характер, эмоциональную нестабильность и критичность в оценивании поступков и ориентиров взрослых. Однако данные эмоциональные проявления зачастую носят лишь напускной, демонстративный характер, являются попыткой скрыть собственную неуверенность, опасения и противоречия собственных желаний и возможностей.

В ценностной картине мира девушек-подростков также наблюдаются отличия в зависимости от положения и авторитета, занимаемого в подростковом социуме. Девушки с невысоким статусным положением среди сверстников по большей части (74,5 %) ориентированы на взаимодействие с родителями и учителями, хотя имеют невысокий уровень доверия к ним (22,0%), отношения характеризуются конфликтностью и повышенной критичностью. Данные подростки склонны

к замыканию в себе, внутреннему проживанию трудностей и проблем, одиночеству и аутоагрессии.

Девочки-подростки с высоким статусом принятия группой сверстников чаще идут на открытую конфронтацию со взрослыми (54,5 %), склонны к вербальной агрессии (32,5 %) и демонстративному самоутверждению за счет принижения статуса менее авторитетных сверстников, а также проявлению рискованного поведения, девиантного поведения, перенятием атрибутики «взрослой» жизни. Данная группа респондентов настороженно относится к любым попыткам вторжения в их внутренний мир, уклоняются от разговора на личные темы, препятствуют выстраиванию конструктивного взаимодействия. Амбициозность, собственные ожидания признания окружающими нередко необоснованны и необъективны.

В целом, оценивая уровень агрессивности учащихся подросткового возраста, нами отмечено, что у 48,0 % она повышена, у 16,5 % понижена и у 35,5% уровень агрессивности оказался в пределах нормы, учитывая их возрастные особенности и сопутствующие им новообразования.

При этом у большинства подростков (62,0 %) агрессивные проявления имеют ситуативный, незакрепленный характер, зависят от степени конфликтности и травматичности ситуации, происходящей с подростками. Для 22,0 % подростков агрессивные формы поведения – это привычный способ реагирования, у 16,0 % подростков агрессивные реакции имеют в основном вербальный или косвенный характер, тогда как в целом отличаются бесконфликтностью и самокритичностью.

По мнению С. В. Росляковой, для развития и воспитания подрастающего поколения важно иметь обобщенную информацию об особенностях социальной среды, факторах, агентах социализации современных подростков, чтобы обновить и оптимизировать, сделать неконфликтным процесс взаимодействия [4, с. 293]. Сбор информации о социальной ситуации подростка, о его личностных и индивидуально-типологических характеристиках является основополагающим моментом диагностической деятельности. Нередко сами родители заново «открывают» для себя собственных детей, по-новому оценивая их и выстраивая с ними новый формат взаимодействия.

В связи с этим, нами была разработана программа для родителей, целью которой явилось научение эффективным способам нивелирования агрессивных форм поведения подростков путем оптимизации взаимодействия с ними, и оказание помощи подросткам в научении социальному реагированию общественно приемлемыми формами поведения. Данная программа включает три блока:

1) диагностический блок: изучение личности подростка (особенности подросткового периода развития, новообразования отрочества, трудности и проблемы личного характера), соотнесение ценностной сферы подростка и родителей, выявление проблемных зон у родителей

в поведенческой и коммуникативной сферах, активизация внимания на привычных способах реагирования в трудной жизненной ситуации.

Занятия с родителями проводятся в форме круглого стола с элементами тренинга и включают следующие темы: «Открытый диалог»; «Новый взгляд на привычные вещи»; «Я – реальный, я – идеальный», «Агрессия как привычная социальная реакция».

2) практический блок: направлен на отработку навыков конструктивного социального реагирования в конфликтных ситуациях, рассмотрение динамики развития конфликта, причинно-следственных связей агрессивного поведения подростка, анализ социально приемлемых форм межличностного взаимодействия с подростками.

Тематика практических занятий с элементами тренинга следующая: «Я в конфликте», «Глазами подростка», «Разрушительное поведение», «Слушаю и слышу».

Работа с родителями строится в формате доверительных, уважительных отношений, в атмосфере эмоциональной легкости, непринужденности и конфиденциальности. Важным моментом общения с родителями являются создание безопасной среды, избегание нравочений и оценочных суждений. Основными приемами взаимодействия являются: поощрение, эмоциональная поддержка, использование стимулирующих фраз, мотивирование проявлений инициативы.

3) рефлексивно-оценочный блок: направлен на анализ результатов собственной деятельности, готовности корректировать собственные действия и поступки, развитие способностей социального прогнозирования и умений работать на конструктивный результат.

Рефлексивная деятельность включает индивидуальную помощь родителям в формулировании целей ближней перспективы, планирования стратегии взаимодействия с собственным ребенком при опоре на их личностные потребности и интересы, а также использования приемов самопознания, самоанализа и самооценки с целью предупреждения возникновения конфликтных отношений с подростком.

Организация взаимодействия с родителями, налаживание доверительных отношений, систематических встреч и контактов требует от педагога соблюдения норм и правил этических стандартов, демонстрация неподдельного интереса к жизни родителя и его ребенка, выстраивания общения в формате открытости и доверия, сопричастности к их проблемам и переживаниям. Важно стать для родителя авторитетным и уважаемым союзником, а не оппонентом, заслужить признания педагогического мастерства и профессионализма, сформировать позитивную эмоциональную установку, направленность на конструктивное взаимодействие.

Список литературы

1. Андрущенко, Н. Ю. Социально-педагогическая работа с подростками агрессивного поведения / Н. Ю. Андрущенко, М. В. Долгая // Веснік ВДУ. – 2018. – № 3 (100). – С. 73 – 77.
2. Зиновьева, Н. О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. – СПб. : Речь, 2005. – 248 с.
3. Казанская, В. Г. Подросток. Трудности взросления / В. Г. Казанская. – СПб. : Питер, 2006. – 240 с.
4. Рослякова, С. В. Особенности социализации современных подростков / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова // Baltic Humanitarian Journal. – 2018. – Т. 4. – № 4 (25). – С. 292 – 296.
5. Фурманов, И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И. А. Фурманов. – Минск : Ильин В.П., 1996. – 192 с.